

**РЕЦЕНЗИЯ на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ
А. А. Коноваловой по теме «Выбор между семантическим
и синтаксическим согласованием в литовском языке»**

В рецензируемой работе представлено исследование ряда случаев грамматической конкуренции, которая может быть описана как противопоставление семантически и синтаксически согласованных форм. Исследование основано на данных анкетирования носителей языка, проведенного с помощью формы онлайн-опроса. Работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка сокращений, списка литературы и источников и двух приложений. В первом разделе работы приводится общий обзор случаев вариативности в конструкциях с согласованием в литовском языке. Во втором разделе обсуждаются результаты исследования.

Работу отличает широкий охват данных: рассматриваются не только типичные случаи грамматической конкуренции, такие как, например, вариативность при согласовании с сочиненной группой, но и более редко упоминаемые случаи типа согласования предиката с именным приложением или конструкции с согласованием связочного глагола с именным предикатом. Данная особенность может рассматриваться и как достоинство работы, и как ее недостаток. С одной стороны, для сопоставительных целей удачно наличие данных по различным случаям согласования, собранных у одних и тех же носителей с соблюдением одной и той же методологии. С другой стороны, каждый из обсуждаемых случаев, безусловно, заслуживает (а часто и требует) значительно более подробного изучения, чем то, которое возможно при «обзорном» исследовании всех тем в рамках двух опросов. Например, из конструкций с приложением рассматриваются всего два (по меньшей мере не вполне типичных) случая, по которым едва ли можно делать выводы о всех конструкциях данного типа.

К числу достоинств работы относятся большое количество опрошенных носителей (около 200 человек) и аккуратность в представлении данных, в частности, почти безупречные глоссы. Кроме этого, хотелось бы отметить, что в работе отдельно указываются особенности исследования, которые кажутся автору неудачными. Данная практика является не очень распространенной, однако кажется рецензенту важным достоинством для квалификационной работы, во-первых, в качестве проявления научной честности, во-вторых, в качестве возможного задела для дальнейшего исследования.

Несмотря на общее положительное впечатление от работы, возражения вызывает ряд теоретических положений и практических решений. Некоторые из возражений носят дискуссионный характер.

В отношении **процедуры исследования** наиболее важным замечанием представляется непоследовательное соблюдение в анкете принципа минимальных пар. Если в некоторых случаях этот принцип соблюдается и позволяет, например, сопоставлять данные по сочинительной и комитативной конструкции, то во многих других фрагментах различия между примерами представляются слишком многочисленными, чтобы на основании этих примеров можно было делать какой-либо вывод. Так, например, на с. 37–38 высказывается предположение, что различие между примерами (59) и (60) объясняется наличием в первом «оттенка вежливости», однако примеры имеют и различную синтаксическую структуру: если во втором представлено обычное вопросительное предложение, первый скорее можно отнести к безвершинным относительным предложениям. Если решение избегать значительного количества минимальных пар в пределах одной анкеты было сознательным, вероятно, возможным решением было бы разделение минимальных пар на две анкеты, которые предъявлялись бы двум различным (случайным) группам носителей.

Из **терминологических** (и/или теоретических) **решений**, принятых в работе, хотелось бы отметить спорность следующих. Во-первых, неясно, на каких основаниях к

числу случаев семантического согласования отнесено использование формы творительного падежа в предикате (с. 23). Во-вторых, если судить по примерам (47) и (49), необычно широко в работе понимается приложение, что требует по меньшей мере некоторых пояснений. В-третьих, неудачной кажется формулировка на с. 35, согласно которой при согласовании с генитивным существительным в составе количественной конструкции «главным словом в контролере» является все же квантификатор.

Некоторые возражения вызывает также **интерпретация данных**.

Во-первых, в работе отсутствует статистическая проверка гипотез и, как следствие, не всегда верно интерпретируются количественные данные. Так, например, на с. 50 утверждается, что на согласование не влияет семантика парных союзов, тогда как данные, приведенные на с. 34, показывают значимое различие.

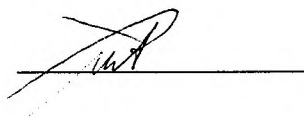
Во-вторых, один из выводов работы заключается в том, что на согласование с сочиненными группами влияет, в частности, порядок слов. В то же время, в приводимых в работе примерах, призванных это доказать (см., напр., с. 32), препозитивные мишени являются атрибутивными зависимыми, а постпозитивные — предикатами, и различие между ними предсказывается иерархией согласования Г. Корбетта [Corbett 2006: 207]. Влияние порядка слов также весьма вероятно, однако для доказательства этого различия в анкету необходимо было бы включить минимальную пару, в которой предикат в одном случае предшествовал контролеру согласования, а в другом случае следовал за ним.

В целом недостаточным представляется обсуждение результатов исследования в свете существующей литературы теоретических и типологических работ: последовательное обсуждение каждой из обнаруженных закономерностей позволило бы установить, какие из них являются обычными для языков, а какие — отличительными особенностями литовского языка.

Некоторые более мелкие возражения связаны также **со структурой работы и представлением материалов**. Прежде всего, неудачным кажется принцип организации раздела 2: от случаев предпочтительности семантического согласования к случаям предпочтительности синтаксического согласования. В результате такой организации данные по сопоставляемым примерам оказываются в различных разделах. Значительно более естественной представлялась бы организация раздела, основанная на разных типах синтаксических структур с возможным объединением в один подраздел сочинительных и комитативных конструкций. Еще одним недостатком представления данных кажется отсутствие в таблицах с примерами переводов, что значительно затрудняет восприятие для читателей, не знакомых с литовским языком (включая рецензента). Наконец, некоторые погрешности есть в вычислении процентов в таблицах: в части приложения, а также в нескольких местах в основном тексте сумма процентов отклоняется от 100%. В большинстве случаев это, по всей видимости, связано с тем, что при вычислении процента ошибочно используется число респондентов 201 для той части опроса, где их количество было меньшим.

Несмотря на названные недостатки, работа производит положительное впечатление и, несомненно, вносит свой вклад в изучение согласования в литовском языке. Работа соответствует всем требованиям, предъявляемым к квалификационным работам соответствующего уровня.

«11» июня 2018 г.

/М. А. Холодилова/